

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 811.581'42+811.161.1'25
ББК Ш171.1-51+Ш118

ГРНТИ 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Ли Цзявэй

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, 1761867544@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-4280-6622>

Исследование диахронических изменений русских переводов цифровых аббревиатур в «Докладах о работе Правительства Китая»

АННОТАЦИЯ. Важной частью системы дискурса с китайской спецификой являются краткие устойчивые выражения с числительными, применительно к китайскому языку именуемые цифровыми аббревиатурами. Они частотны в текстах Докладов о работе правительства. В данном исследовании на основе диахронического анализа рассматриваются и обобщаются особенности изменений русских переводов цифровых аббревиатур в «Докладах» с 2014 по 2024 год, анализируется роль отмеченных изменений в прояснении принципов перевода цифровых аббревиатур, а также делается попытка выявить глубинные мотивы, определяющие изменения русских переводов цифровых аббревиатур. Были сделаны выводы, что цифровые аббревиатуры в «Докладах» имеют яркую китайскую специфику, а также аккумулируют существенные характеристики конкретного периода, и могут быть разделены на четыре типа: стандартный, совместный, подчиненный и главный, а также пересекающийся с ними метафорический тип. Диахронические изменения их русских переводов показывают тенденцию к упрощению лексики, конвенционализации выражений и повышению лексической адекватности. Обращение к соответствующему социальному и культурному контексту подтверждает, что в число факторов, повлиявших на изменение языковых характеристик, входят доминирующая в разные периоды идеология, усиление совокупной мощи государства и значимости голоса Китая в международном контексте, а также различия в мышлении и культуре России и Китая. Кроме того, результаты анализа показывают, что при переводе цифровых аббревиатур следует придерживаться принципа верности с точки зрения содержания, понятности с точки зрения формы и единства с точки зрения выражения. Результаты данного исследования помогают конкретизировать рекомендации по переводу и распространению китайского дискурса в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровые аббревиатуры, политический дискурс, политические тексты, политические доклады, политические деятели, китайские политики, государственные органы власти, китайский язык, переводоведение, политический перевод, переводческая деятельность, русские переводы, русский язык, диахронические изменения, национально-культурная специфика, фразеология китайского языка, переводческая эквивалентность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Цзявэй, аспирант, Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: 1761867544@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли, Цзявэй. Исследование диахронических изменений русских переводов цифровых аббревиатур в «Докладах о работе Правительства Китая» / Ли Цзявэй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 304-315.

Li Jiawei

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, 1761867544@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-4280-6622>

A Study of Diachronic Change in Russian Translations of Numerical Abbreviations in Reports on the Chinese Government Activity

ABSTRACT. Short stable expressions with numerals are called in Chinese numerical abbreviations and make up an important part of the discourse system with Chinese specificity. They are frequently used in texts of Reports on the Chinese government activity. This paper considers and generalizes the characteristics of the change of the Russian translations of numerical abbreviations in the Reports from 2014 to 2024, analyzes the role of the discovered change in explaining the principles of translation of numerical abbreviations, and tries to reveal the deeper motives determining the change in the Russian translations of numerical abbreviations. The study comes to the conclusion that the numerical abbreviations in the Reports display salient Chinese specificity; they also accumulate significant characteristics of a concrete period, and can be classified into four categories: standard, common, subordinate and principal type, as well as the metaphorical type that intersects with them. The diachronic change of their Russian translations over time demonstrates a tendency towards lexical simplification, conventionalization of expressions and improvement of lexical adequacy. Turning to the relevant social and cultural contexts shows that the factors affecting the linguistic change include the mainstream ideology of different periods, the increase of China's comprehensive national power and the growing authority in international relations, as well as the differences between the Russian and Chinese thinking and culture. Moreover, the results of the analysis show that while translating numerical abbreviations translators should hold to the principle of correctness from the point of view of content, comprehensibility of form, and uniformity of presentation. The results of the study may help to work out recommendations for the translation and dissemination of Chinese discourse in Russia.

KEYWORDS: numerical abbreviations, political discourse, political texts, political reports, politicians, Chinese politicians, state organs of power, Chinese language, translation studies, political translation, translation, Russian translations, Russian language, diachronic change, national-cultural specificity, Chinese phraseology, translation equivalence.

© Ли Цзявэй, 2024

AUTHOR'S INFORMATION: Li Jiawei, Post-Graduate Student, Dalian University of Foreign Languages, Liaoning, Dalian, China.

FOR CITATION: Li Jiawei. (2024). A Study of Diachronic Change in Russian Translations of Numerical Abbreviations in Reports on the Chinese Government Activity. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 304-315. (In Russ.).

Материалы для исследования взяты с официального сайта «Теория Китая» (разделы на русском и китайском языках).

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы, когда совокупная мощь Китая продолжает расти, на повестку дня встает вопрос о необходимости наращивания потенциала в распространении принципов китайской цивилизации, всестороннего повышения эффективности в сфере международной коммуникации и формирования на международной арене права голоса, соразмерного совокупной мощи и международному статусу Китая. С этой целью председатель КНР Си Цзиньпин призвал форсировать работу по построению китайской системы дискурса, подчеркнув, что «нам нужно научиться формулировать знаковые концепции, выдвигать новые концепции, новые категории, новые формулировки так, чтобы международное сообщество могло их понять и принять, стимулировать их обсуждение в международных научных кругах» [Си Цзиньпин 2017: 500]. Цифровые аббревиатуры — это типичные знаковые концепции, которые являются важной частью китайской дискурсивной системы с особой спецификой. Они обычно происходят из документов о национальной политике Китая, и новые понятия, категории и выражения, созданные с помощью этих цифровых аббревиатур, обобщают объемные идеи, теории или стратегии, делая их краткими и удобными для продвижения и распространения. Поэтому изучение цифровых аббревиатур имеет большое значение.

Являясь важным политическим документом в Китае, ежегодный «Доклад о работе правительства» (далее — Доклад) содержит большое количество цифровых аббревиатур, таких как «两个确立», «两个维护» и т. д. Большинство этих цифровых аббревиатур имеют политическое значение, некоторые из них являются инновационными, а иногда одна и та же цифровая аббревиатура появляется в Докладах несколько лет подряд — именно эти единицы наиболее сложны для перевода, поэтому перевод цифровых аббревиатур в Докладах постоянно корректируется и изменяется. Сосредоточение внимания на изменениях в переводе цифровых аббревиатур в Докладах на протяжении многих лет позволяет не только представить общие правила их перевода, но и проанализировать социальные изменения, лежащие в

основе изменений языка. Поэтому, взяв русские переводы цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год в качестве корпуса исследования, в данной работе мы рассматриваем и обобщаем особенности изменений русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год, анализируя роль особенностей их изменений в аспекте принципов перевода цифровых аббревиатур, а также пытаемся выявить глубинные мотивы, определяющие изменения русских переводов цифровых аббревиатур.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА И СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Определение и классификация цифровых аббревиатур

Цифровые аббревиатуры (Numeral abbreviations) изучались многими учеными, некоторые из них называют их «цифровыми лозунгами» [Янь Вэньбинь 2015: 8; Цай Лицзянь 2015: 81]; некоторые — «словами с китайской спецификой» [Сюй Минцян 2014: 12] или «политическими терминами» [Пань Дэн Чэнь Яньфан 2016: 32]; однако большинство ученых называют этот тип лексики «цифровыми аббревиатурами» [Ван Ронгпей 1990: 1; Кан Чжэвэнь 2017: 38], и в данном исследовании также принято такое обозначение.

Ван Ронгпей [Ван Ронгпей 1990: 1–3] проводит четкое различие в сфере определения и классификации цифровых аббревиатур, утверждая, что «выражения, в которых для выражения одних и тех же структурных или семантических компонентов используются цифры, называются цифровыми аббревиатурами». Согласно этому определению, как он указывает, «глубинная структура цифровой аббревиатуры должна включать как цифровые морфемы (N), так и общие морфемы или общие формы (S), которые суммируются», поэтому аббревиатуры, содержащие порядковые числительные, даты, а также идиомы с мнимыми числительными — количественными выражениями (например, «一千二净» — описывает чистоту и аккуратность) не относятся к категории цифровых аббревиатур. Цифровые аббревиатуры можно разделить на следующие пять типов:

1) стандартный (C1=N+S): тип, использующий количественное числительное для

обозначения количества параллельных объектов. В зависимости от наличия или отсутствия морфемы, общей для исходного слова, их можно разделить на стандартный тип с одинаковыми морфемами ($C1-1=N+Ss$) и стандартный тип без одинаковых морфем ($C1-2=N+Sd$);

2) совместный тип ($C2=N1+ S1+ N2+ S2+...$): тип, образованный соединением двух или более (обычно не более трех) цифровых аббревиатур стандартного типа. В зависимости от количества стандартных цифровых аббревиатур их можно разделить на двойной совместный тип ($C2-1=N1+ S1+ N2+ S2$) и тройной совместный тип ($C2-2=N1+ S1+ N2+ S2+ N3+ S3$);

3) подчиненный и главный тип ($C3=(M+)N+ S(+M)$): тип, состоящий из определяющего слова и центральной фразы с определяющими и поясняемыми отношениями между структурными компонентами. В зависимости от того, выступает ли цифровая аббревиатура стандартного типа в качестве определяющего слова или поясняемого слова, их можно разделить на тип определяющего слова ($C3-1=N+S+M$) и тип поясняемого слова ($C3-2=M+N+S$);

4) метафорический тип ($C4=N+Sm$): тип с метафорами, которые появляются в трех вышеперечисленных формах;

5) тип, в котором количество слов и предложений выражается цифрой ($C5=N+ SL+ M$).

Из приведенной выше классификации видно, что Ван Ронгпей четко определяет каждый тип и в то же время объясняет взаимосвязь между классификациями, поэтому его классификация является строго научной. В результате действия принципа лингвистической экономии (экономии речевых усилий) цифровые аббревиатуры обладают такими характеристиками, как простота, легкость распространения и т. д. На основе этих особенностей цифровые аббревиатуры очень часто используются в важных политических документах Китая и играют незаменимую роль в распространении политического дискурса в Китае [Чжан Лифань 2006: 71]. Ван Цзянь, Цзян Лунфань [2022: 115] рассматривают цифровые аббревиатуры, встречающиеся в политических текстах, как особые лексические единицы, общей чертой которых является использование цифры с добавлением слова или фразы для выражения политического содержания (N-параллельные объекты, которые соответствуют числу). Объектом исследования в данной работе являются цифровые аббревиатуры в области политики.

Данное исследование основано на определении и классификации цифровых аббре-

виатур, предложенных Ван Ронгпеем, и адаптирует классификацию цифровых аббревиатур с выделением следующих шести типов в соответствии со спецификой корпуса исследования:

- 1) стандартный тип с одинаковыми морфемами;
- 2) двойной совместный тип;
- 3) тройной совместный тип;
- 4) тип определяющего слова;
- 5) тип поясняемого слова;
- 6) метафорический тип.

1.2. Состояние исследований в области перевода политических цифровых аббревиатур

Цифровые аббревиатуры в политических текстах являются не только значимой частью лексики с китайской спецификой, но и связаны с первоочередными государственными направлениями политики, поэтому перевод цифровых аббревиатур в политических текстах стал важной задачей в работе по распространению дискурса на китайском языке в мире [Кан Чжэвэнь 2017: 38], в связи с чем данное исследование имеет теоритическое и практическое значение. В настоящее время исследования китайских ученых, посвященные переводу цифровых аббревиатур в политических текстах, в основном сосредоточены на трудностях процесса перевода на английский язык и использовании переводческих стратегий [Сюй Минцянь 2014; Цай Лицзянь 2015; Янь Вэньбинь 2015 и др.]. Си Сяньчжу и Цзэн Цзяньпин [Си Сяньчжу, Цзэн Цзяньпин 2021: 21] отметили, что английский перевод цифровой аббревиатуры — «五位一体» неэффективен; Доу Вэйлинь и Чжу Пин, постоянно исследуя стратегию перевода цифровых аббревиатур на английский язык, выдвинули идею изменения стратегии перевода с «быть понятным иностранными читателями» [Доу Вэйлинь Чжу Пин 2009: 61] на «взять адресанта в качестве основного фокуса» [Доу Вэйлинь 2016: 106]. Как видно, в данном направлении исследований имеются следующие недостатки: языки исследований относительно однородны, есть много исследований по английскому переводу цифровых аббревиатур в политических текстах, но очень мало исследований по русскому переводу, хотя российско-китайские дружественные межгосударственные отношения демонстрируют очевидные тенденции быстрого развития, и конструирование системы дискурса Китая о России является насущной необходимостью; содержание и уровень исследований относительно простые, в фокусе внимания только методы перевода цифровых аббревиатур, исследователи пренебрегают анализом эво-

люции их переводов во времени, не хватает глубокого обсуждения связи между языком и обществом.

В связи с этим данное исследование пытается решить обозначенную «дилемму», используя диахронический анализ, исследуя особенности изменений русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год, анализируется роль особенностей их изменений в прояснении принципов перевода цифровых аббревиатур и обобщая результаты анализа более глубоких мотивов, обусловивших изменения языка.

3. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Материал исследования и обработка данных

Ежегодный «Доклад о работе правительства» Китая — это официальный документ, написанный членами специальной редакционной группы под эгидой премьера Госсовета, заслушанный и обсужденный Всекитайским собранием народных представителей, и это важный канал информирования для Китая, призванный распространить голос Китая на международной сцене и представить объемный и объективный национальный образ Китая, поэтому «Доклады о работе правительства» (2014–2024) были выбраны в качестве корпуса, который должен быть наиболее репрезентативным и достоверным для изучения изменений цифровых аббревиатур во времени. В данном исследовании китайские и русские тексты «Докладов о работе правительства» с 2014 по 2024 год были получены через сайт «Теория Китая». Подробности статистической характеристики корпусов представлены в таблице 1.

3.2. Методы и процедуры исследования

В данном исследовании используются методы диахронического анализа, и исследование делится на три этапа: во-первых, в данной работе отобраны цифровые аббревиатуры (на китайском языке и их эквиваленты из русских переводов) в каждом годовом Докладе из самостоятельно созданного корпуса, затем они классифицируются и маркируются, чтобы сформировать общий корпус цифровых аббревиатур и описать их типы и особенности; во-вторых, на основе общего корпуса подсчитываются цифровые аббревиатуры того же типа по годам для формирования подбазы цифровых аббре-

виатур того же типа в Докладах с 2014 по 2024 год (всего 6), затем из 6 подбаз в качестве корпуса исследования выбираются высокочастотные цифровые аббревиатуры и их русские переводы каждого типа (количество употреблений ≥ 3) и анализируются особенности изменений русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах за годы, а на основе результатов этого анализа обобщаются принципы перевода цифровых аббревиатур; наконец, прослеживается связь языка с соответствующими социокультурными контекстами и исследуются глубинные мотивы, определяющие изменения русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах.

3.3. Цели исследования

Данное исследование направлено на решение следующих вопросов:

1. Сколько типов цифровых аббревиатур встречается в Докладах? Какие цифровые аббревиатуры появляются в Докладах в течение нескольких лет подряд? Каковы особенности цифровых аббревиатур в Докладах?

2. Каковы особенности изменений русского перевода цифровых аббревиатур в Докладах с течением времени? И что результаты анализа особенностей изменений говорят нам о принципах перевода цифровых аббревиатур?

3. Какие глубинные мотивы лежат в основе изменений русских переводов цифровых аббревиатур?

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ

4.1. Виды и особенности цифровых аббревиатур в Докладах

На основе классификации Ван Ронгпя [1990] были подсчитаны и классифицированы все цифровые аббревиатуры, встречающиеся в «Докладах» с 2014 по 2024 год, и в общей сложности было отобрано 184 цифровых аббревиатур, которые можно разделить на четыре основные типа, а именно: стандартный, совместный, подчиненный и главный, и метафорический тип. Как видно из Таблицы 2, частота цифровых аббревиатур в «Докладах» с 2014 по 2024 год демонстрирует колебания в целом, среди всех типов цифровые аббревиатуры стандартного типа с одинаковыми морфемами встречаются в Докладах наиболее часто, достигая количества 83 раз.

Таблица 1. Сравнительный китайско-русский корпус Докладов (2014–2024)

languages	token	type	number	time span
Chinese	85085	9470	11	11
Russian	140345	16211	11	11

Таблица 2. Таблица типов цифровых аббревиатур в «Докладах»

Год/тип	стандартный с одинаковыми морфемами	совместный		подчинённый и главный		метафора	все
		двойной	тройной	определяющее слово	поясняемое слово		
2014	2	2	0	4	1	1	10
2015	6	1	0	6	1	1	15
2016	8	5	0	3	1	1	18
2017	9	6	2	4	1	1	23
2018	10	6	1	5	1	2	25
2019	8	6	1	1	0	2	18
2020	8	2	0	0	1	2	13
2021	7	3	1	0	1	1	13
2022	8	2	0	0	3	1	14
2023	8	6	0	2	0	1	17
2024	9	4	0	3	1	1	18
все	83	43	5	28	11	14	184

Цифровые аббревиатуры — это не только языковая форма в Докладе, но и важный инструмент для отражения пульса политического развития Китая и выражения идей. Наиболее характерной особенностью является их яркая китайская специфика. С точки зрения состава, цифровые аббревиатуры образуются путем сочетания цифр и аббревиатурных морфем, что соответствует образу мышления и привычке ханьцев подчеркивать значение и пренебрегать формой [Кан Чжэвэнь 2017: 38]; с точки зрения содержания, цифровые аббревиатуры затрагивают различные аспекты, такие как внутренние и внешние дела Китая, жизнь народа и т. д. Кроме того, цифровые аббревиатуры существенно связаны с характеристиками конкретного периода развития страны. Китайские мысли, теории, принципы или политические программы каждого периода обобщены в воспринимаемых и легко запоминающихся цифровых аббревиатурах, которые продвигаются и распространяются через различные документы. Например, в 2015 году китайское правительство официально опубликовало

документы, связанные с инициативой «Один пояс и Один путь», а с 2016 года это цифровая аббревиатура появлялась в Докладах.

4.2. Анализ и размышление о диахронических изменениях русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах

По данным таблицы 3 видно, что существует 24 цифровых аббревиатуры, которые часто встречаются в Докладах с 2014 по 2024 год (128 раз), что составляет почти 70 % всех цифровых аббревиатур, поэтому выбор этих 24 цифровых аббревиатур для исследования диахронических изменений русских переводов обладает репрезентативностью и достоверностью. Среди часто встречающихся в Докладах цифровых аббревиатур наибольшую долю составляет стандартный тип с одинаковыми морфемами, а некоторые цифровые аббревиатуры, такие как «одна страна — две системы» и «один пояс — один путь», никогда не «отсутствовали» в Докладах с момента их появления.

Таблица 3. Таблица цифровых аббревиатур, часто встречающихся в «Докладах»

	Конкретные типы	Количество (24)	(частота встречаемости ≥ 3)
стандартный	с одинаковыми морфемами	12	八项规定 (5); 四个全面 (5); 两个一百年 (3); 五位一体 (4); 四个意识 (8); 两个毫不动摇 (5); 四个自信 (7); 两个维护 (6); 六稳 (4); 六保 (4); 两个确立 (3); 两项补贴 (3)
совместный	двойной	4	一国两制 (11); 一带一路 (9); 双随机、一公开 (5); 两学一做 (3)
	тройной	1	三去一降一补 (4)
подчинённый и главный	определяющее слово	3	三个代表重要思想 (5); 三农问题 (5); 三公经费 (6)
	поясняемое слово	2	约法三章 (5); 长三角 (4)
метафора		2	四风 (10); 三大攻坚战 (4)

4.2.1. Особенности изменений русских переводов цифровых аббревиатур

Русские переводы этих 24 цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год демонстрируют тенденцию к упрощению лексики, конвенционализации выражений и адекватности лексических единиц.

4.2.1.1. Упрощение лексем

Упрощение (simplification) — это подгипотеза в исследовании переводческих соответствий, предложенная Моной Бейкер [Baker 1996: 176], которая считает, что существует тенденция к упрощению переводного языка с точки зрения лексических, синтаксических или стилистических аспектов по сравнению с исходным языком. Впоследствии Лавиоза [Laviosa 1998: 5] добавила, что лексическая плотность (lexical density), средняя длина предложения (mean sentence length) и высокочастотные слова (high frequency words) могут быть использованы в качестве показателя тенденции к упрощению переводного текста. С опорой на предыдущие исследования в данной работе рассматривается вопрос о том, характеризуются ли изменения русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах упрощением с точки зрения количества и богатства лексики, и приводятся примеры (см. табл. 4 ниже). В 2013 году Си Цзиньпин, говоря о стиле выстраивания Коммунистической партии Китая (КПК), выдвинул необходимость решения проблемы «四风», т. е. формализма, бюрократизма, гедонизма и роскошества. Впоследствии «四风» впервые появились в Докладе 2014 года и продолжают встречаться

до сих пор. До 2017 года «四风» переводились как «четырёх поветрий — формализма, бюрократизма, гедонизма и роскошества»: с исключением метафорического образа «风» (ветра), уточнением, что «четыре ветра» — это четыре поведения, и добавкой, какие именно четыре типа поведения. В переводах после 2018 года слову «поветрия» предшествует прилагательное «вредный», указывая на то, что характер поведения плохой, а после 2020 года русский перевод «四风» предстает в виде «четырёх вредных поветрий», без уточнения, о каких четырех видах поведения идет речь. То же самое относится к «三公经费» и «约法三章». Русские переводы этих цифровых аббревиатур появились в 2014 году в виде «больших длинных предложений»: сначала переводится целое словосочетание, а затем даются дополнительные пояснения к стоящим за цифрами понятиям, тогда как в последующих Докладах пояснительная часть была опущена и выражение представлено только в виде «служебные расходы по трём статьям» и «три правила Госсовета». Как видно из приведенных примеров, русские переводы цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год проделали путь от длинных до коротких и от сложных до простых, и переводчики неоднократно использовали в переводе одни и те же фразы для закрепления формы словосочетания, что привело к низкой степени лексической вариативности, высокой частоте повторов, а это является проявлением тенденции к «упрощению» лексики.

Таблица 4. Примеры «упрощения» изменений русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год

Китайский	Год возникновения	Русский перевод
四风	2014-2017	« четырёх поветрий» — формализма, бюрократизма, гедонизма и роскошества
	2018	четыре вредных поветрия — формализм, бюрократизм, гедонизм и роскошество
	2019	« четырёх вредных поветрий» — формализма, бюрократизма, гедонизма и погони за роскошью
	2020, 2022-2024	« четыре вредных поветрия»
三公经费	2014	все бюджетные расходы на служебные приемы, служебные автомашины и служебные заграничные командировки
	2015	«служебные расходы по всем трём статьям»
	2017-2019, 2023	служебные расходы «по трём статьям»
约法三章	2014, 2016	« трёх правил» / включающих запрет на строительство новых правительственных служебных зданий и прочих сооружений, сокращение штатов бюджетников, снижение расходов на служебные зарубежные командировки, на приобретение и эксплуатацию служебных автомашин, а также и на служебные приемы
	2015	« три правила» Госсовета
	2017, 2018	« три правила» Госсовета

Таблица 5. Примеры «конвенционализации» изменений русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год

Китайский	Год возникновения	Русский перевод
八项规定	2014-2015, 2019-2021	« восемь установок» ЦК КПК
六稳	2020-2023	«работы по стабилизации шести сфер» — трудоустройства, финансовой системы, внешней торговли, внутренних и внешних инвестиций и рыночных ожиданий
两学一做	2017-2019	учебно-воспитательные мероприятия, посвященные изучению Устава КПК, партийных норм и важнейших выступлений генерального секретаря Си Цзиньпина с целью воспитания себя достойными коммунистами
三农	2014-2017, 2024	(...) сельского хозяйства, села и крестьянства
长三角	2020-2022, 2024	региона «Большого залива» Гуандун — Сянган — Аомэнь
三大攻坚战	2018-2021	« три сложнейшие задачи»

4.2.1.2. Конвенционализация выражения

Язык является связующим звеном между социальными и когнитивными явлениями [Halverson & Kotze 2021]. С когнитивной точки зрения, увеличение частоты употребления языка способствует его закреплению в мозгу и тем самым стимулирует его более широкое распространение. Укоренившиеся выражения постепенно образуют рутинное словоупотребление, а после признания обществом и властью — общие нормы [Пан Шуанцзы, Ван Кэфэй 2023: 86]. Наблюдение за корпусом показывает, что изменения русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год характеризуются конвенционализацией (conventionalized) выражений. Китай является типичной сельскохозяйственной страной, сельское хозяйство, село и крестьянство всегда были важными вопросами для китайской партии и правительства, и поэтому цифровая аббревиатура «三农» часто появляется в китайском политическом дискурсе. Во всех китайских политических документах (включая Доклады) эта цифровая аббревиатура последовательно переводится как «сельское хозяйство, село и крестьянство». Такая формулировка стала нормой в Китае и даже в мире и превратилась в унифицированное выражение в форме цифровой аббревиатуры. Много цифровых аббревиатур, таких как «六稳», «两学一做», «三大攻坚战», также часто встречается в унифицированном виде в Докладах с 2014 по 2024 год. Изменения русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах происходили в соответствии со следующей процедурой: конвенция (convention) — укоренение (entrenchment) — приводимое в действие (driven) [Halverson & Kotze 2021: 72]. При переводе этих основных понятий Китай настаивает на унифицированном переводе и увеличении их частоты использования, чтобы повысить степень их укорененности в восприятии объектов коммуникации, за счет чего постепенно образуются

конвенциональные выражения на международной арене.

4.2.1.3. Адекватность лексем

Русские переводы цифровых аббревиатур в Докладах в ходе диахронических изменений претерпели лексические изменения, которые в целом можно разделить на изменения лексем в характере (коннотациях) и в значении. Во-первых, изменился характер лексики: самая частотная цифровая аббревиатура — «一带一路». Совместное строительство «Одного пояса и Одного пути» — важная инициатива, выдвинутая Китаем в XXI веке, и данная цифровая аббревиатура впервые появилась в Докладе 2016 года и была переведена как «экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века („одного пояса и одного пути“») / «стратегии „один пояс и один путь“», однако в мире перевод был встречен негативно и скептически. Причиной тому является слово «стратегия». Для Китая термин «стратегия» используется потому, что «один пояс и один путь» — это принятая национальная стратегия Китая, которая относится к внутренней политике; в то время как иностранные СМИ определяют из-за этого выражения «один пояс и один путь» как китайский «план Маршалла», и зарубежные СМИ рассуждают, что каждая страна имеет независимость, национальный суверенитет, в свете чего выглядит подозрительным, что Китай реализует «стратегию». Таким образом, употребленная лексика напрямую привела к тому, что международное сообщество стало неправильно понимать истинное значение «одного пояса и одного пути». Соответственно, китайское информационное агентство «Синьхуа» в конце 2016 года указало, что вместо термина «Стратегия одного пояса и одного пути» следует употреблять выражение «Инициатива одного пояса и одного пути». «Инициатива» дает понять, что «один пояс и один путь» — это не то, что может быть реализовано только Китаем, а то, что

Китай, как инициатор, призывает все страны, расположенные вдоль маршрута, принять участие в строительстве «одного пояса и одного пути». Поэтому и русский перевод «一带一路» изменился со «стратегия одного пояса и одного пути» на «инициатива одного пояса и одного пути». Во-вторых, меняются значения слов: возьмем пример с «两个维护» — эта цифровая аббревиатура впервые появилась в 2019 году, и она была переведена как «статус генерального секретаря Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и всей партии, неукоснительно сохранять авторитет ЦК КПК и его единое централизованное руководство». «维护» представлено словом «сохранять», что означает просто «хранить что-либо», в то время как «两个维护» подчеркивают необходимость «защищать». Поэтому после 2020 года слово «сохранять» будет изменено на «защищать», что подчеркивает значение «защищать кого-то/что-то от нарушения или потери». Тем самым оптимально выражается глубокий политический смысл «两个维护» и в то же время перевод более соответствует привычному словоупотреблению русского языка. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что русские переводы цифровых аббревиатур в «Докладах» демонстрируют тенденцию к более адекватному использованию лексики с течением времени.

4.2.2. Рекомендации для перевода цифровых аббревиатур

Результаты приведенного выше анализа являются поучительными для перевода цифровых аббревиатур на русский язык. Согласно приведенному анализу, цифровые аббревиатуры в Докладах — это политические термины в сжатой форме, более богатые по содержанию, чем обычные политические термины, и аббревиатуры не просто содержат сопоставления, а имеют строгие логические коннотации. Если не объяснить эти цифровые аббревиатуры в переводе, то возрастут трудности чтения для русскоязычной аудитории, не разбирающейся в соответствующей политической культуре. Во-вторых, политический и легкий в распространении характер цифровых аббревиатур также требует, чтобы они были представлены как можно более единообразно. Таким образом, хотя в Докладах существует множество различных русских переводов цифровых аббревиатур и в настоящее время нет единых стандартов или норм, все они следуют принципам верности с точки зрения содержания, понятности с точки зрения формы и единства с точки зрения выражения.

Прежде всего при переводе цифровых аббревиатур необходимо серьезно заняться их коннотациями и соответствующим образом дополнять текст. Цифровые аббревиатуры политически влиятельны и богаты по содержанию, и при переводе на русский язык необходимо не только передавать поверхностное, буквальное значение терминов, но и выражать их глубокую политическую коннотацию. В то же время, чтобы сохранить семантическую связность и представить полное значение терминологии, когда цифровые аббревиатуры появляются впервые, их можно перевести методом прямого перевода и интерпретации, чтобы восполнить недостающую политическую и культурную информацию и в полной мере отобразить их идею и содержание. Соблюдение этого принципа перевода не только избавляет распространение цифровых аббревиатур за рубежом от двусмысленности, но и устраняет препятствия для чтения у русскоязычной аудитории. Во-вторых, переводческая стратегия «иностранизации» (foreignization) должна использоваться в процессе перевода надлежащим образом. Требование, чтобы русские переводы цифровых аббревиатур полностью передавали коннотацию термина, заставляет использовать в процессе перевода такую переводческую стратегию, как «иностранизация», но в силу различий в словоупотреблении двух языков «иностранизация» в процессе перевода на русский язык должна также корректироваться принципом соответствия нормам русского языка, иначе придется столкнуться с дилеммой использования «китайского русского».

Наконец, при переводе следует обращать внимание на единство выражения цифровых аббревиатур. Идеологические, культурные и языковые факторы затрудняют понимание, и иногда возникает недопонимание русскоязычной аудиторией цифровых аббревиатур в политической области с богатой коннотацией. В связи с этим первым шагом должно стать осуществление унифицированного выражения русских переводов цифровых аббревиатур в Китае и полное использование позитивной конструктивной функции языковой коммуникации, следует постоянно интерпретировать унифицированный перевод цифровых аббревиатур, чтобы аудитория постепенно поняла и приняла единый китайский перевод с точки зрения выражения, даже если еще не может согласиться с содержащимися в нем политическими идеями с точки зрения познания. Это не изменение выражения для ассимиляции, не игнорирование привычек целевого языка для соответствия, а скорее процесс распростра-

нения основных политических концепций с китайской спецификой в мире с одновременным уважением особенностей целевого языка, насколько это возможно с точки зрения языковых привычек, и настойчивом повторном объяснении терминов в основных концепциях, чтобы аудитория могла постепенно понять и принять выражение китайского политического дискурса через постепенный и накопительный долгосрочный процесс постоянного усиления в ее когнитивном восприятии [Доу Вэйлинь 2016: 107]. Для этого соответствующий китайский отдел может сформулировать более стандартизированный список слов цифровых аббревиатур и единообразно оформить их перевод на русский язык. В то же время мы не можем удовлетвориться существующими нормативными выражениями, хотя на микроуровне можно использовать метод «сочетания перевода и интерпретации», чтобы посредством «интерпретации» эффективно распространять сведения о коннотации каждой цифровой аббревиатуры и уменьшать возможное недопонимание.

4.3. Мотивы изменения русских переводов цифровых аббревиатур

Рассмотрение и изучение переводческой деятельности в историческом и культурном контексте языка перевода помогает понять суть перевода и найти корни возникновения переводческой деятельности [Хэ Хуацян Чжоу Гуйцзюнь 2022: 60]. Изменение русских переводов аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год была постепенным процессом, за которым стоит совместная роль и влияние идеологических, социальных, культурных и других факторов.

4.3.1. Идеология

Согласно Лефевру [Lefevere 1962], перевод можно рассматривать как переписывание оригинального текста, а любое переписывание отражает определенную социальную идеологию. Изменения русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах отражают смену доминирующей идеологии в разные периоды времени. В начале XXI века международное общественное мнение всё еще находилось в ситуации доминирования концепции «Запад силен, а Восток слаб», и в это время влияние на русский перевод цифровых аббревиатур в Докладах оказывала идеология, ориентированная на Запад, а эта идеология побудила китайских переводчиков принять переводческую стратегию одомашнивания (*domestication*), направленную на то, чтобы «русские переводы цифровых аббревиатур были понятны русским читателям». Китайский дискурс в этот период на-

ходился в состоянии молчания, и русскоязычная аудитория могла неправильно истолковать переводы подобных политических терминов. По мере роста совокупной мощи государства Китая и выдвижения политики «хорошо распространять голос Китая», Китай начал уделять больше внимания переводу и распространению своего политического дискурса в зарубежных странах, и неравноправная ситуация «Запад силен, а Восток слаб» улучшилась с появлением признаков кризиса основной идеологии, ориентированной на западную культуру, и постепенным акцентом на восточные идеи и культуру. В этот период интерпретация цифровых аббревиатур переводчиками перешла в стадию адекватности и точности, они уже не просто стремились сделать перевод понятным для иностранной аудитории, а стали придавать большое значение верности перевода на основе удобочитаемости, что ознаменовало начало инициативы Китая по подключению к международной системе дискурса и попытке повлиять на международную систему дискурса своими выражениями. По мере продолжения развития в благоприятном ключе российско-китайских отношений и роста политического взаимного доверия, российско-китайские политические и культурные обмены вступили в новый этап развития. Русские переводы цифровых аббревиатур в Докладах были сделаны под влиянием основной идеологии, такой как «мир и развитие», и продемонстрировали тенденцию развития равенства и конвенционализации.

4.3.2. Усиление совокупной мощи государства и права голоса

Изменения русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год отражают изменения как переводческой стратегии, так и отношений иностранных аудиторий к переводу. Вначале, поскольку большинство цифровых аббревиатур в Докладах были новыми выражениями и понятиями с китайской политической и культурной коннотацией, переводчики часто придерживались стратегии перевода «одомашнивания», используя переводы, более соответствующие нормам русского языка, чтобы добиться понимания и признания аудитории. Однако в силу ряда причин, таких как культурные различия между Россией и Китаем и недостаточное право голоса Китая на международной арене, такие русские переводы не достигли желаемого эффекта, и большинство русскоязычной аудитории не понимало значения этих цифровых аббревиатур. По мере роста совокупной мощи государства и международного статуса Китая, Китай начал подчеркивать необходимость укреплё-

ния системы внешнего дискурса и формирования на международной арене права голоса, соразмерного совокупной мощи и международному статусу Китая, и мировое признание китайской культуры тоже возросло. На этом этапе меняется и переводческое сознание и стратегия переводчика: от полного одомашнивания постепенно переходят к одомашниванию как основной стратегии и иностранзации как дополнению, т. е. когда трудно найти соответствующие аутентичные выражения в русском языке, для перевода цифровых аббревиатур используются некоторые выражения с китайской спецификой. Русскоязычная аудитория, осознав, что в Китае то или иное выражение стало обычным, постепенно перешла от непонимания к пониманию и принятию этого уникального выражения, даже если реципиенты всё еще не были полностью согласны с лежащей в его основе политической коннотацией. Причина этих явлений заключается в том, что постепенное укрепление совокупной мощи государства Китая привело к постепенному росту его права голоса в мире, а также «желание» мира прислушаться к Китаю также растет, и в этом случае «китайское выражение» имеет возможность быть воспринятым русскоязычной аудиторией и даже распространиться в России.

4.3.3. Когнитивные и культурные различия

Когда переводческая деятельность затрагивает культурные и политические факторы, спор сторонников буквального перевода и свободного перевода, всегда существовавший в переводческом мире, перерастает в спор между одомашниванием и иностранзацией [Дю Вэйлинь 2016: 107]. В начале XXI века при переводе китайского политического дискурса придерживались принципа, согласно которому перевод должен быть строго верен оригинальному тексту, но культура и образ мышления русского и китайского народов отличаются, русскоязычной аудитории трудно понять, а тем более согласиться и принять политические цифровые аббревиатуры с китайской культурной коннотацией, исходя из собственного когнитивного мышления и культурного фона. В связи с этим многие ученые четко указывают на то, что перевод политического дискурса должен соответствовать китайским условиям и в то же время быть соотносимым с иностранными дискурсивными системами и выражениями [Хуан Юйи 2014], и в перевод китайских основных политических терминов были внесены некоторые изменения. Однако по мере того, как китайский политический дискурс продолжает распространяться в мире, воз-

никают новые проблемы. Чжоу Мингвей, директор Бюро иностранных языков Китая, отметил, что различные переводы некоторых основных политических терминов Китая привели к непониманию иностранной аудиторией концепций и моделей развития Китая. По этой причине Китай предпринял ряд действий по вопросу единообразного выражения в переводе дискурсов, таких как создание многоязычной платформы для выпуска новостей «Ключевые слова Китая», составление многоязычных параллельных текстов с некоторыми основными политическими терминами и тематические публикации, посвященные им, в «China Online», а также установление приоритетных прав на определение и интерпретацию ключевых слов Китая в международном общественном мнении [Дю Вэйлинь 2016: 107]. Исходя из вышесказанного, русские переводы цифровых аббревиатур в Докладах также пережили тенденцию изменений от множественности к постепенной конвенционализации.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании на основе диахронического анализа рассматриваются изменения русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год. Выяснилось, что цифровые аббревиатуры в Докладах имеют яркую китайскую специфику, а также несут на себе существенные характеристики политико-исторического периода и могут быть разделены на четыре типа: стандартный, совместный, подчиненный и главный, и метафорический тип, а диахронические изменения их русских переводов показывают тенденцию к упрощению лексем, конвенционализации выражений и повышению адекватности лексем. Анализ особенностей изменений русских переводов цифровых аббревиатур является полезным для перевода цифровых аббревиатур на русский язык: в процессе перевода необходимо следовать принципам верности с точки зрения содержания, понятности с точки зрения формы и единства с точки зрения выражения. Кроме того, изменения языка в конечном итоге являются результатом сочетания социокультурных и других факторов. Доминирующая идеология в разные периоды, усиление совокупной мощи государства и права голоса Китая, а также различия в мышлении и культуре России и Китая привели к изменениям в русских переводах цифровых аббревиатур в Докладах с 2014 по 2024 год. В целом отношение русскоязычной аудитории к русским переводам цифровых аббревиатур в Докладах прошло процесс развития от полного непонимания,

неправильной интерпретации, до принятия, а эти изменения фактически отразили непрерывную трансформацию статуса китайского дискурса на международной арене и роли, которую он играет в мире.

В настоящее время отношения между Россией и Китаем находятся на самом высоком уровне за всю историю, и систематический анализ изменений русских переводов цифровых аббревиатур в Докладах не только способствует переводу и распространению китайского дискурса в России, но и может способствовать дружеским обменам и контактам между народами России и Китая. Однако из-за ограниченного объема статьи корпус данного исследования состоит только из «Докладов о работе правительства» за последние десять лет, и в будущем корпус исследования может быть расширен для продолжения исследований в этой области.

ИСТОЧНИКИ

1. Теория Китая — Теория Китая на русском языке (theorychina.org.cn). — URL: <https://ru.theorychina.org.cn/>.
2. Си, Цзиньпин. Си Цзиньпин: о государственном управлении (том 2) / Си Цзиньпин. — Пекин: Издательство иностранных языков, 2017. — Текст: непосредственный = 习近平. 习近平谈治国理政(第二卷)[M]. 外文出版社, 2017.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доу, Вэйлинь. Эмпирическое исследование эффективности перевода официальных лозунгов / Доу Вэйлинь, Чжу Пин. — Текст: непосредственный // Китайский перевод. — 2009. — No. 05. — С. 61-65+95-96. = 窦卫霖, 祝平. 对官方口号翻译有效性的实证研究[J]. 中国翻译, 2009, No. (05): 61-65+95-96.
2. Доу, Вэйлинь. Исследование иностранного перевода и коммуникативной стратегии политического дискурса — на примере английского перевода «китайских ключевых слов» / Доу Вэйлинь. — Текст: непосредственный // Китайский перевод. — 2016. — No. 03. — С. 106–112. = 窦卫霖. 政治话语对外翻译传播策略研究——以“中国关键词”英译为例[J]. 中国翻译, 2016, No. (03): 106-112.
3. Цай, Лицзянь. Анализ английского перевода государственных официальных документов / Цай Лицзянь. — Текст: непосредственный // Китайский перевод. — 2015. — No. 06. — С. 81-87. = 蔡义坚. 政府公文英译浅析[J]. 中国翻译, 2015, No. (06): 81-87.
4. Хэ, Хуацянь. Исследование эволюции английского перевода «Дао дэ цзина» и его мотивации — статистика и анализ на основе английского перевода основного понятия «Дао» / Хэ Хуацянь, Чжоу Гуйцзюнь. — Текст: непосредственный // Язык и перевод. — 2022. — No. 04. — С. 56–61 = 何华倩, 周桂君. 《道德经》英译的历时演变及其动因研究——基于核心概念“道”英译的统计与分析[J]. 语言与翻译, 2022, No. (04): 56-61.
5. Хуан, Юйи. Придание значения внешнему переводу партийной и государственной литературы для укрепления построения системы внешнего дискурса / Хуан Юйи, Хуан Чанци, Дин Цзе. — Текст: непосредственный // Китайский перевод. — 2014. — No. 03. — С. 5-7. = 黄友义, 黄长奇, 丁洁. 重视党政文献对外翻译, 加强对外话语体系建设[J]. 中国翻译, 2014, No. (03): 5-7.
6. Кан, Чжэвэнь. Анализ русского перевода китайских цифровых сокращений — на примере цифровых сокращений в центральной литературе / Кан Чжэвэнь. — Текст: непосредственный // Изучение русского языка. — 2017. — No. 04. — С. 38–43. = 康喆文. 汉语数字缩略语俄译探析——以中央文献中的数字缩略语为例[J]. 俄语学习, 2017, No. (04): 38-43.

7. Пань, Дэн. Перспективы теории функционального перевода при переводе современной китайской политической терминологии для иностранной пропаганды — на примере «четырёх всеобъемлющих» / Пань Дэн, Чэнь Яньфань. — Текст: непосредственный // Журнал Хубэйского института науки и техники. — 2016. — No. 11. — С. 32–37 = 潘登, 陈艳芳. 功能翻译理论视角下的中国时政术语外宣翻译——以“四个全面”为例[J]. 湖北科技学院学报, 2016, No. (11): 32-37.

8. Пан, Шуанцзы. Исследование эволюции стилистических особенностей литературных переводных и оригинальных текстов на основе эфемерного корпуса / Пан Шуанцзы, Ван Кэфэй. — Текст: непосредственный // Иностранные языки (журнал Шанхайского университета международных исследований). — 2023. — No. 06. — С. 78-88. = 庞双子, 王克非. 基于历时语料库的文学翻译文本和原创文本语体特征演变研究[J]. 外国语(上海外国语大学学报), 2023, No. (06): 78-88.

9. Си, Сяньчжу. Перевод иностранного политического дискурса: принципы, стратегии и эффективность — на примере английского перевода книги Си Цзиньпина о государственном управлении / Си Сяньчжу, Цзэн Цзяньпин. — Текст: непосредственный // Шанхайский перевод. — 2021. — No. 02. — С. 18-24. = 司显柱, 曾剑平. 对外政治话语翻译: 原则、策略、成效——以《习近平谈治国理政》的英译为例[J]. 上海翻译, 2021, No. (02): 18-24.

10. Ван, Ронгпей. Сравнительное исследование китайских и английских числовых сокращений / Ван Ронгпей. — Текст: непосредственный // Иностранные языки (журнал Шанхайского института иностранных языков). — 1990. — No. 03. — С. 3-9. = 汪榕培. 数字式略语的汉英对比研究[J]. 外国语(上海外国语学院学报), 1990, No. (03): 3-9.

11. Ван, Цзянь. Исследование стратегии иностранного перевода числовых сокращений в правительственных официальных документах с точки зрения модальной теории — на примере книги Си Цзиньпина о государственном управлении / Ван Цзянь, Цзяо Лунфань. — Текст: непосредственный // Изучение иностранных языков стран Северо-Восточной Азии. — 2022. — No. 02. — С. 115–127 = 王俭, 姜龙范. 模因论视域下政府公文数字略语的对外翻译策略研究——以《习近平谈治国理政》为中心[J]. 东北亚外语研究, 2022, No. (02): 115-127.

12. Сюй, Минцянь. Муки перевода иностранной пропаганды / Сюй Минцянь. — Текст: непосредственный // Китайский перевод. — 2014. — No. 03. — С. 11–12. = 徐明强. 外宣翻译的苦恼[J]. 中国翻译, 2014, No. (03): 11-12.

13. Янь, Вэньбинь. «Интересный» политический дискурс в иностранной коммуникации / Янь Вэньбинь. — Текст: непосредственный // Китайский перевод. — 2015. — No. 05. — С. 8–10. = 严文斌. “趣”说政治话语对外传播[J]. 中国翻译, 2015, No. (05): 8-10.

14. Чжан, Лифань. Оцифровка слогонов: не будьте слишком большими / Чжан Лифань. — Текст: непосредственный // Yanhuang Chunqiu. — 2006. — No. 09. — С. 71. = 章立凡. 口号数字化 数码别太大[J]. 炎黄春秋, 2006, No. (09): 71

15. Baker, M. Corpus-based Translation Studies: the challenges that lie ahead / M. Baker. — Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1996. — Text: unmediated.

16. Laviosa, S. Core Patterns of Lexical Use in A Comparable Corpus of English Narrative Prose / S. Laviosa. — Meta, 1998. — Text: unmediated.

17. Lefevere, A. Translation/History/Culture: A Source Book / A. Lefevere. — London, New York: Routledge, 1992. — Text: unmediated.

18. Halverson, S. Sociocognitive Constructs in Translation and Interpreting Studies (TIS): Do We Really Need Concepts Like Norms and Risk When We Have a Comprehensive Usage-Based Theory of Language? / S. Halverson, H. Kotze. — Milton: Taylor and Francis, 2021. — Text: unmediated.

MATERIALS

1. *Theory China Russian* (theorychina.org.cn). Retrieved from <https://ru.theorychina.org.cn/>.

2. Xi Jinping (2017). *Xi Jinping on Governance* (Volume II). Beijing: Foreign Languages Press. (In Chinese)

REFERENCES

1. Dou Weilin, Zhu Ping (2009). An Empirical Study on the Effectiveness of Translation of Official Slogans. *China Translation*, 05, 61-65+95-96. (In Chinese)
2. Dou Weilin (2016). Research on the Communication Strategy of Foreign Translation of Political Discourse — Taking the English Translation of “Chinese Keywords” as an Example. *China Translation*, 03, 106-112. (In Chinese)
3. Cai Lijian (2015). An Analysis of English Translation of Government Documents. *China Translation*, 06, 81-87. (In Chinese)
4. He Huaqian, Zhou Guijun (2022). A Study on the Evolution of the English Translation of the Tao Te Ching and Its Motivation — Statistics and Analysis Based on the English Translation of the Core Concept “Tao”. *Language and Translation*, 04, 56-61. (In Chinese)
5. Huang Youyi, Huang Changqi, Ding Jie (2014). Emphasizing the External Translation of Party and Government Literature to Strengthen the Construction of External Discourse System. *Language and Translation*, 03, 5–7. (In Chinese)
6. Kang Zhewen (2017). An Analysis of the Russian Translation of Chinese Numerical Abbreviations — Taking the Numerical Abbreviations in Central Government Documents as an Example. *Russian Language Learning*, 04, 38–43. (In Chinese)
7. Pan Deng, Chen Yanfang (2016). Functional Translation Theory Perspectives on the Translation of Chinese Current Political Terminology for Foreign Propaganda — Taking “Four Comprehensives” as an Example. *Journal of Hubei Institute of Science and Technology*, 11, 32–37. (In Chinese)
8. Pang Shuangzi, Wang Kefei (2023). A Study on the Evolution of Stylistic Features of Literary Translated Texts and Original Texts Based on Ephemeral Corpus. *Foreign Languages (Journal of Shanghai International Studies University)*, 06, 78-88. (In Chinese)
9. Si Xianzhu, Zen Jianping (2021). Translation of Foreign Political Discourse: Principles, Strategies, and Effectiveness — Taking the English Translation of Xi Jinping on Governance as an Example. *Shanghai Translation*, 02, 18–24. (In Chinese)
10. Wang Rongpei (1990). A Comparative Study of Chinese and English Numerical Abbreviations. *Foreign Languages (Journal of Shanghai Foreign Language Institute)*, 03, 3–9. (In Chinese)
11. Wang Jian, Jiang Longfan (2022). A Study on Foreign Translation Strategies of Numerical Abbreviations in Government Documents under the Perspective of Modal Theory: focusing on Xi Jinping on the Governance of the Country. *Northeast Asian Foreign Language Studies*, 02, 115–127. (In Chinese)
12. Xu Mingqiang (2014). The Agony of Foreign Propaganda Translation. *China Translation*, 03, 11–12. (In Chinese)
13. Yan Wenbin (2015). “Interesting” Political Discourse on Foreign Communication. *China Translation*, 05, 8–10. (In Chinese)
14. Zhang Lifan (2006). Digitalization of Slogans: Don't be too big. *Yanhuang Chunqiu*, 09, 71. (In Chinese)
15. Baker, M. (1996). *Corpus-based translation studies: the challenges that lie ahead*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
16. Laviosa, S. (1998). *Core Patterns of Lexical Use in A Comparable Corpus of English Narrative Prose*. Meta.
17. Lefevere, A. (1992). *Translation/History/Culture: A Source Book*. London, New York: Routledge.
18. Halverson, S. (2021). *Sociocognitive Constructs in Translation and Interpreting Studies (TIS): Do We Really Need Concepts Like Norms and Risk When We Have a Comprehensive Usage-Based Theory of Language?* Milton: Taylor and Francis.